

1948F

1672

Цестоминд, Ф. М.

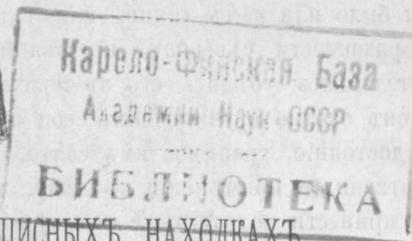
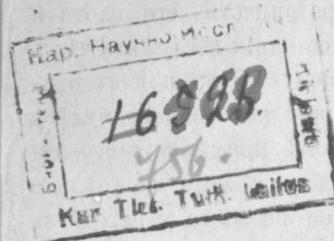
О рукописных
находках в Дряс.
и Олон. губ.

02 КАРЕЛ.
1-897.

1 1948H
1672

ПРОБЛЕМА

КАРЕЛЬСКИЙ ОТДОН

О РУКОПИСНЫХ НАХОДКАХ

въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ

лѣтомъ 1886 года.

Чл.-сопр. *Θ. М. Истолина*,

Читано въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 18 ноября 1886 г.

Во время путешествія моего нынѣшнимъ лѣтомъ по городамъ, селамъ и глухимъ деревушкамъ Олонецкой и Архангельской губерній, мнѣ пришлось нѣсколько разъ натолкнуться на крестьянъ и даже крестьянокъ, любителей и хранителей книжной старины. Удѣляя почти все время и главнѣйшее вниманіе выполнению непосредственной задачи нашей, совмѣстно съ Г. О. Дютшемъ, экспедиціи, и именно собиранію пѣсенъ съ напѣвами, я, разумѣется, не могъ слишкомъ исключительно отдаться дѣлу собиранія старинныхъ рукописей; но тѣ немногочисленные случаи, о которыхъ я буду имѣть честь сообщить, и благодаря которымъ мнѣ удалось, по возвращеніи въ Петербургъ, представить Географическому Обществу небольшое собраніе рукописей, — убѣждаютъ меня въ томъ, что, располагая большимъ временемъ и отдавшись этому дѣлу съ большимъ вниманіемъ, оказалось бы возможнымъ вывести на свѣтъ Божій и сдѣлать достояніемъ науки, быть можетъ, еще не малое количество вещей важныхъ и интересныхъ въ области старинной рукописной литературы.

Условія, при которыхъ добыты были мои рукописи, указываютъ и на то, что для приобрѣтенія ихъ не потребовалось бы даже и большихъ затратъ; нужно только знать и понимать сѣвернаго крестьянина, нужно умѣнье подойти къ нему съ доступной сто-

1948H

1672

24/6. 409.

роны, расположить его къ себѣ, возбудить довѣріе и тогда отвѣтомъ на все это явится его полная откровенность, его охота и даже удовольствіе, если онъ окажется въ состояніи послужить чѣмъ бы то ни было или вамъ лично, или вашему ~~делу~~; при относительной развитости сѣвернаго крестьянина, для васъ не будетъ затруднительнымъ убѣдить его въ полезномъ примѣненіи его достоинства; онъ охотно вручитъ вамъ свои рукописи, если вы убѣдите его, что достоиніе, хранимое имъ свято, но лежащее у него безъ непосредственнаго примѣненія къ дѣлу, можетъ, при вашемъ содѣйствіи, принести пользу даже такому отвлеченному для него понятію, какъ наука, все познающая, все изучающая,—какъ познающая и изучающая и дорогую для него старину; о деньгахъ при этомъ нѣтъ и рѣчи; сознание, что онъ уберетъ и вручитъ вамъ нѣчто полезное для хорошаго дѣла, служить для него лучшей наградой, и если вы дадите ему въ этомъ письменное удостовѣреніе и особенно на авторитетномъ для него всегда печатномъ бланкѣ, какъ дѣлалъ это я, выдавая въ такихъ случаяхъ благодарность Географическаго Общества на имѣвшихся у меня печатныхъ бланкахъ Общества, тогда эту благодарность онъ будетъ хранить съ не меньшимъ тщаніемъ, нежели тѣ рукописи, которыя вамъ вручилъ.

Судя по личностямъ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣло въ данныхъ случаяхъ, въ настоящее время въ средѣ сѣвернаго крестьянства можно встрѣтить лишь *хранителей* старинныхъ рукописей и въ очень рѣдкихъ случаяхъ непосредственныхъ *собира-телей* ихъ; поэтому отношеніе ихъ къ своему достоинію болѣе объективное, нежели субъективное, они, хотя и грамотные, придаютъ большое значеніе этому достоинію лишь по преданію, свято охраняя и сберегая то, что хранилось и быть можетъ было собрано ихъ отцами и дѣдами, въ то же время сами лично не будучи въ состояніи дать отчета о достоинствахъ и цѣнности каждой отдѣльной вещи. Это обстоятельство, по моему мнѣнію, должно значительно облегчать приобрѣтеніе рукописей на пользу науки.

Необходимо замѣтить, что всѣ привезенныя мною рукописи добыты исключительно отъ обывателей, т. е. не въ монастыряхъ, не въ церквахъ и не въ какихъ либо специальныхъ хранилищахъ. Главнымъ источникомъ рукописнаго богатства на сѣверѣ должно служить, по моему мнѣнію, распространенное тамъ теперь и имѣвшее еще болѣшую силу прежде, сѣверное старообрядчество; многочисленные раскольничьи скиты и особенно пользовавшійся большою славою Даниловъ монастырь служили въ свое время центромъ гра-

мотности, хранилищемъ всякаго письменнаго слова. Послѣ разгрома Данилова монастыря въ 1854 году, часть рукописей, хранившихся тамъ, должна была разойтись по отдѣльнымъ лицамъ. Почтенный сочленъ нашъ В. Н. Майновъ, описывая печальную картину разгрома этого монастыря, въ книжкѣ своей: „Поѣздка въ Обонежье и Корелу“, изданной въ 1874 году, между прочимъ говоритъ: „Библиотека Даниловская такъ и сгинула куда-то, а образа разошлись по разнымъ церквамъ Прионежья. Говорятъ, что даниловскія рукописи опять вернулись къ тѣмъ, кому онѣ были дороги, но конечно не всѣ, и распало ихъ много, благодаря варварскому отношенію и чиновничества и духовенства; даже остатки этого богатства, помѣщающіеся въ настоящее время въ чуланѣ архіерейскаго дома, гниютъ, покрыты плѣсенью и гибнутъ для науки, такъ какъ тамъ они никому не нужны, а разстаться съ ними не хочется“ (стр. 145). Въ другомъ мѣстѣ, рассказывая о своемъ посѣщеніи Даниловскаго большака, г. Майновъ говоритъ: „Есть у него и рукописи, которыя тщательно охраняются отъ ненасытныхъ переписчиковъ и которыя Богъ вѣсть куда дѣнутся послѣ его смерти. Говорятъ, что у бывшаго большака Степана Ивановича было весьма много и рукописей и книгъ, которыя послѣ смерти его достались его дочери; дочь попала въ бѣдную семью, скоро овдовѣла и продала эти драгоценности за безцѣнокъ; я самъ купилъ у нея риторикъ, составленную и писанную самимъ Андреемъ Денисовичемъ Мышецкимъ. Хорошо, если драгоценныя большаковы рукописи (напр. Апостолъ XV вѣка) попадутъ въ добрыя руки, а то пропадутъ онѣ зря или у какого нибудь становаго въ запечи, или въ архіерейской библиотекѣ подъ слоємъ пыли и смрадной плѣсени“ (стр. 150).

Нужно замѣтить, впрочемъ, что съ тѣхъ поръ какъ г. Майновъ посѣтилъ тотъ край, прошло уже немало времени и очень многое изъ упоминаемаго имъ рукописнаго богатства или собрано (Е. В. Барсовъ), или списано на мѣстахъ ихъ храненія (Викторовъ); особенно это нужно замѣтить относительно монастырей и церквей.

Несомнѣнно, однакоже, что Даниловскія рукописи распространялись, такъ или иначе, по всему сѣверу, и ихъ не мало осталось еще на рукахъ отдѣльныхъ лицъ.

Обстановка, при которой мною найдены рукописи, и содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ указываетъ также на ихъ старообрядческій источникъ. Съ другой стороны, находженіе въ моемъ собраніи рядомъ со старовѣрческой литературой и рукописей другого содер-

жанія—повѣстей, исторій и т. п., указываетъ, какъ мнѣ кажется, и на то, что грамотность раскольниковъ-собрателей служила источникомъ интереса ихъ не только къ своей узко-раскольничьей литературѣ, но и ко всякому иному письменному слову.

Указавъ на старообрядчество, какъ на главный поводъ къ собиранію и храненію рукописей и какъ на главный источникъ распространенія ихъ, я не могу, конечно, отрицать существованія, на ряду съ нимъ, и другихъ источниковъ, давшихъ, на примѣръ, официальныхъ грамоты, житія православныхъ святыхъ и т. под.

Теперь я перейду къ моимъ находкамъ и при этомъ позволю себѣ извлечь изъ моего дневника нѣкоторыя подробности, не имѣющія строго научнаго значенія, но характеризующія до извѣстной степени какъ приемы, такъ и обстановку находенія и полученія мною рукописей.

Начну съ рукописей, полученныхъ мною въ г. Онегѣ, Архангельской губерніи. Въ составъ ихъ вошли слѣдующія:

1) Копія съ указа Свят. Прав. Синода вице-президента великаго господина преосвящ. Теофана архіеп. Великоновгородскаго и Великолуцкаго... Каргопольскаго монастыря архимандриту Юасафу и Крестнаго монастыря подъячому Ивану Кирилову... (1736 г.).

2) Сказаніе о индейскомъ царствѣ и о іудеяхъ той земли.

3) Лечебникъ.

4) Повѣсть о явленіи чудотворной иконы иже во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Мирликійскихъ чудотворца и св. великомученицы Варвары и св. мученицы Параскевы, нарѣченной Пятницы.

5) Слово Свіяжскаго архимандрита Дмитрія Сѣченова (старо-печатника).

6) О царѣ Пелеи приводящемъ Язона да пошлется добыть золотое руно.

7) Повѣсть о богоносномъ бдимомъ в. князѣ Даніилѣ Александровичѣ Московскомъ.

Всѣ эти рукописи принадлежали онежскому мѣщанину Федору Михайловичу Ларіонову, по уличному прозвищу „Лягашъ“, мѣстному старожилу, любителю всякой старины, знатоку различныхъ мѣстныхъ преданій, заповѣдныхъ урочищъ и т. п. Съ нимъ я познакомился еще въ 1884 году, нынѣ же не засталъ въ живыхъ и рукописи получилъ отъ вдовы его, чрезъ посредство г. Калиновскаго; полагаю, что эти рукописи далеко не обнимаютъ всего сохранившагося у Ларіонова.

Нѣсколько многочисленнѣе собраніе рукописей, добытыхъ въ Олонецкой губерніи.

Здѣсь я прежде всего остановлюсь на встрѣчѣ моей съ извѣстнымъ уже многимъ изъ нашихъ сочленовъ сказителемъ и пѣвцомъ былинь, Иваномъ Аникіевичемъ Касьяновымъ, котораго я посѣтилъ въ Заонежьѣ въ его домѣ, въ с. Косозеро, Великогубской волости Петрозав. уѣзда. Это крестьянинъ, пользующійся большою извѣстностью во всей округѣ, какъ знатокъ былинь и всякой старины; онъ изъ старообрядцевъ, пребываетъ въ настоящее время въ единовѣрїи; крестьянинъ, обнаруживающій въ бесѣдѣ большой умъ и начитанность, разумѣется, въ области книгъ церковныхъ и вообще старинныхъ; очень радушенъ и словоохотливъ. Касьяновъ, по моему мнѣнію, принадлежитъ еще къ типу непосредственныхъ собирателей старины, и въ старыхъ книгахъ и въ рукописяхъ знаетъ толкъ, что и обнаружилъ передо мной при дальнѣйшемъ знакомствѣ; Касьяновъ съ гордостью и съ большимъ благоговѣніемъ указываетъ на висящую въ переднемъ углу его дома огромную старинную *чудотворную* икону Николая чудотворца, объ исторіи пріобрѣтенія которой узнать мнѣ отъ него не привелось. Сверхъ 7 былинь, напечатанныхъ А. Э. Гильфердингомъ, мнѣ удалось записать отъ него еще 4 былины. Касьяновъ знаетъ много преданій, пріуроченныхъ къ мѣстной округѣ, изъ которыхъ, между прочимъ, одно онъ передалъ мнѣ, въ любопытномъ стихотворномъ видѣ. Иванъ Аникіевичъ, по собственному признанію, не чуждается и лекарскаго дѣла, при чемъ не безъ примѣненія оказывается и имѣющійся у него „лечебникъ и травникъ“, который онъ мнѣ показалъ и довѣрилъ увезти съ собою, но лишь на время, для разсмотрѣнія и въ случаѣ надобности списанія съ него копїи. Полагаю, что кромѣ лечебника у Касьянова имѣется и еще кое-что, но какъ человѣкъ лично интересующійся книжностью, онъ избѣгаетъ обнаруженія этого изъ боязни, быть можетъ, разстаться съ дорогимъ для него достояніемъ.

При дальнѣйшемъ движеніи нашемъ по Заонежью, мнѣ пришлось познакомиться съ другимъ любителемъ старины. Это крестьянинъ Толвуйскаго погоста, Петрозав. у., Василій Ивановичъ Халтуриновъ. Касьяновъ, сопровождавшій насъ до Толвуйскаго погоста, отрекомендовалъ намъ для остановки въ погостѣ домъ своего пріятеля Халтуринова, какъ крестьянина зажиточнаго и хорошаго человека. Нашъ новый радушный хозяинъ дѣйствительно оказался хорошимъ человѣкомъ; съ перваго взгляда онъ уже производилъ при-

ятное впечатлѣніе; старецъ лѣтъ подѣ 60, сѣдой, какъ лунь, съ большой окладистой бородой, богатырскаго роста, атлетическаго тѣлосложенія, прямой и стройный, онъ является виднѣйшимъ представителемъ заонежскаго крестьянина; съ достоинствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ широкимъ радушіемъ принялъ онъ своихъ гостей. Бесѣда сразу обнаружила въ немъ, не смотря на почтенный возрастъ, большого весельчака и балагура, въ чемъ онъ являлся полнѣйшею противоположностью серьезному и вдумчивому, присутствовавшему тутъ же, Касьянову, надъ которымъ и подшучивалъ, какъ надъ строгимъ старовѣромъ. Съ веселымъ правомъ своимъ Халтуриновъ соединяетъ въ себѣ большую начитанность и славится во всей той мѣстности, какъ большой законовѣдъ, къ помощи котораго прибѣгаютъ крестьяне въ своихъ тяжбныхъ дѣлахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ является и мѣстнымъ поэтомъ-самоучкой; два его стихотворенія, показанныя намъ, написанныя и преподнесенныя Его Высочеству Великому князю Владиміру Александровичу, во время путешествія Его по Заонежью, являются любопытными рифмованными виршами, не совсѣмъ близкими однако къ народному стилю. Видно, что законовѣдѣніе, адвокатура и соединенная съ ними книжность заставили его нѣсколько уклониться отъ почвы чисто народной. Халтуриновъ бойко читаетъ и старинный рукописный почеркъ, что и обнаружилъ въ послѣдствіи. Небольшая случайность сильно расположила ко мнѣ Халтуринова и заставила его быть со мной совершенно откровеннымъ. Дѣло въ томъ, что проѣздомъ на пароходѣ въ 1884 году, изъ Петрозаводска въ Повѣнецъ, я, во время остановки парохода, ночью, вышелъ на берегъ въ этомъ Толвуйскомъ погостѣ и срисовалъ самую типичную въ немъ избу, которая и оказалась нашей теперешней квартирой. Вспомнивъ объ этомъ, я показалъ Халтуринову свой рисунокъ. Надо было видѣть изумленіе старика, когда онъ безъ труда узналъ въ немъ свое жилище. Конечно, рисунокъ я ему подарилъ и тогда радости его не было предѣловъ; цѣлый вечеръ и всю ночь носился онъ съ рисункомъ, ходилъ съ нимъ безъ шапки по деревнѣ, показывалъ всѣмъ и каждому, и наконецъ съ радости и, кстати, послучаю храмоваго праздника изрядно выпилъ. Сильно покачиваясь, вернулся онъ домой и улегся спать, не переставая и во снѣ крѣпко и бережно держать въ своей богатырской рукѣ мой маленькій рисунокъ. Не зная чѣмъ отплатить мнѣ за доставленное удовольствіе, Халтуриновъ, вынимая изъ сундука, сталъ показывать намъ свои рукописи. При моемъ намекѣ на то, что рукописи имѣли бы интересъ, онъ сейчасъ же вручилъ мнѣ ихъ, говоря: „коли го-

дится, сдѣлай милость, возьми“, и при этомъ шутливо прибавилъ: „только, Христа ради, пропечатай ты меня гдѣнибудь“.

Здѣсь получены мной слѣдующія рукописи:

- 1) Рукописное уложеніе царя Алексѣя Михайловича.
- 2) Гисторія о Полинціонѣ цесаревичѣ египетскомъ и о прекрасной королевнѣ Милитинѣ Италіанской и о сынѣ Херсонѣ.
- 3) Славное похождение у мороза съ краснымъ большимъ носомъ (въ стихахъ) и
- 4) Сказаніе о Азовскомъ сидѣніи, какъ донскіе казаки сидѣли во Азовѣ городѣ отъ турецкихъ и крымскихъ людей.
- 5) Сборникъ, содержащій въ себѣ:
Хожденіе инока Даниила во св. землю. Слово блаженнаго Зоровавеля и др.

Здѣсь же, въ Толвуйскомъ погостѣ, мнѣ удалось получить и другое собраніе рукописей.

Узнавъ, что я интересуюсь книгами, ко мнѣ явился крестьянинъ Василій Ѳеодоровичъ Поповъ и принесъ на показъ нѣсколько рукописей, которыя и вручилъ мнѣ, но лишь съ маленькимъ условіемъ: если окажутся стоящими, выслать какое нибудь вознагражденіе, такъ какъ настоящаго ихъ хозяина не было тогда въ деревнѣ; такъ отдать Поповъ опасался, а за вознагражденіе, по его словамъ, владѣлецъ рукописей навѣрное отдастъ ихъ согласится.

Въ составъ этого собранія вошли слѣдующія рукописи:

- 1) Книги восьмирублеваго сбору... Толвуйскаго погоста вол. старосты Ондрѣяна Ануфріева рѣд году.
- 2 и 3. Договоры, сдѣлки или купчія крѣпости.
- 4) Сборникъ, содержащій въ себѣ: 1) Гисторія о Бове королевичѣ. 2) Отрывокъ мѣсяцеслова. 3) Мѣсяца апрѣля въ 23 день страданіе св. славн. великомуч. побѣдоносца Георгія Чудотворца. 4) Чудеса. 5) Отъ художества своего партикулярныя письма писать. 6) Изъ книги Измагарита глава 2, поученіе св. Іоанна Златоустаго о злой брани матерной. 7) О нѣкоемъ отрочати иже велии муки претерпе и отъ нихъ матерію избавися. 8) О нѣкоемъ попѣ умершемъ. 9) О еже предъ Богомъ и челоуѣци непорочнымъ подобаетъ быти епископамъ и како злообразно поживе Удонъ епископъ и страшно осужденъ. 10) Отрывокъ изъ дорожника. 11) Отрывокъ изъ судебника (о смертной казни).
5. Беседа тріехъ святителей.
6. Чудо о Петрѣ нѣкоемъ военачальникѣ его же св. Никола изъ темницы избави.

7. Разговоръ прудкого короля съ фельдмаршаломъ.

8. Псалма—молитва Асафа царевича и

9. Плачь по Андреѣ Выгорѣцкомъ.

Наконецъ, мнѣ остается описать еще одну встрѣчу, гдѣ я имѣлъ дѣло уже съ крестьянкой; это была Любовь Степановна Егорова, крестьянка с. Корельскій Островъ, расположеннаго на островѣ среди Выгозера; Любовь Степановна, какъ оказалось, есть та самая „дочь большака Степана Ивановича“, о которой упоминаетъ г. Майновъ въ приведенномъ мною разсказѣ его о посѣщеніи Данилова монастыря. Знакомство мое съ ней было совершенно случайное.

Въ с. Корельскій Островъ мы прибыли ровно въ полночь съ 7-го на 8-е іюня; встрѣтившій насъ десятскій отвелъ насъ на заранее приготовленную квартиру, хозяйкою которой оказалась Любовь Степановна — женщина лѣтъ въ 50, своимъ степеннымъ видомъ и приемами нѣсколько отличающаяся отъ прочихъ крестьянокъ; не смотря на ночное время, она приняла насъ радушно и начала сейчасъ же хлопотать объ обычномъ самоварѣ; такъ какъ наступающій день былъ днемъ моихъ именинъ, то и рѣшено было устроить сейчасъ же большое чаепитіе, при чемъ роль гостей выпала на долю нашихъ гребцовъ, — трехъ дѣвушекъ съ молодухой и съ кормщикомъ крестьяниномъ во главѣ; красивыя и сильныя выгозерки съ поразительной неутомимостью проработали и веслами и голосомъ почти весь предшествовавшій день, переправляя насъ черезъ 30-ти верстное пространство, отдѣляющее Корельскій Островъ отъ Выгозерскаго Погоста. Къ этому случаю весьма кстати пришли случайно открывшаяся въ нашихъ запасахъ банка варенья и крендели, уцѣлѣвшіе еще отъ Петербурга. Напоивъ гостей, мы не забыли предложить нашего лакомаго для той глуши чаю и радушно хлопотавшей хозяйкѣ. Это обстоятельство должно было сильно расположить Любовь Степановну въ нашу пользу, что на мой первый взглядъ было не лишнимъ. Самая обстановка нашей квартиры указывала на то, что мы находимся въ избѣ не совсѣмъ обыкновенной; двѣ комнаты, изъ которыхъ обыкновенно состоитъ верхній этажъ избы, поражали своей особенностью — стѣны и потолки были оклеены старинной бумагой, съ изображенными на ней витіеватыми старовѣрскими поученіями, молитвами, замысловатыми символическими чертежами, изображающими грѣхи человѣческіе и пути въ царствіе Божіе и, наконецъ, прекрасно и симметрично исполненными, непонятными для меня рисунками, въ видѣ какихъ то фантастическихъ сосудовъ, — очевидно заключающихъ въ себѣ таинственный

смысль; прилегающая къ главной, боковая комната была сплошь обклеена газетой „Сынъ Отечества“ и при томъ такъ, что на стѣнахъ и на потолкѣ можно было прочесть въ полной послѣдовательности почти всю крымскую кампанію съ ея реляціями и донесеніями; въ заключеніе всего на одной изъ стѣнокъ пріютился довольно большой, писанный маслянными красками портретъ, изображающій почтеннаго старца съ окладистой бородой, чертами лица и костюмомъ напоминающаго степеннаго купца. На мой вопросъ о портретѣ Любовь Степановна пояснила, что это ея покойный батюшка — Даниловскій большакъ. Почти всю ночь провелъ я въ разгадываніи таинственныхъ рисунковъ и въ столь неожиданно явившемся для меня оригинальномъ чтеніи газетъ, а на утро рѣшилъ освѣдомиться у хозяйки, не осталось ли послѣ покойнаго батюшки, т. е. большака Степана Ивановича, какихъ-либо книжекъ; но любезная хозяйка предупредила мой вопросъ; явившись по утру, она обратилась къ намъ со слѣдующими словами: „Вотъ вы пѣсни о богатыряхъ собираете: у меня въ старой книжкѣ про богатырей-то написано“. Не безъ удивленія услышалъ я такую новость и съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда старушка принесетъ любопытную старую книжку. „Вотъ, сказала она, подавая мнѣ рукописный сборничекъ, „только одна и осталась; много было книжекъ, да одинъ генераль тутъ былъ давно ужъ, тоже изъ вашихъ, кажись; много онъ увезъ тогда“. Сама указала мнѣ Любовь Степановна на помѣщенную въ концѣ сборника, дѣйствительно, былинку о богатыряхъ. Похвалилъ я книжку и освѣдомился, нужна ли она ей. „Нѣтъ, отвѣчала старушка, коли понравилась, возьмите“. Я обѣщаль дарительницѣ вручить подарокъ ея Географическому Обществу и написалъ ей благодарность на печатномъ бланкѣ Общества. Съ низкимъ поклономъ приняла старушка этотъ документъ и бережно унесла къ себѣ, по видимому, очень имъ польщенная.

Рукописный сборникъ, по всѣмъ признакамъ, нужно отнести къ XVII вѣку.

Содержаніе его слѣдующее:

1. Книга, глаголемая космографія.
2. Хожденіе Трифона Коробейникова съ другими по святымъ мѣстамъ.
3. Мученія св. мученика Никиты.
4. Притча о царевѣ дворецкомъ.
5. Сія повѣсть прекрасна и душеполезна.

30 кн
6. Сказаніе о Акиревѣ премудрости и о сынѣ его Анаданѣ; и наконецъ

7. Повѣсть о великомъ князь Владиміръ кievскомъ и о богатыряхъ кievскихъ, и о богатырь Михаилъ Потокъ Ивановичъ, и о Кашей царь золотой орды.

Этими рукописями, представляющими собою до 22 лл и заключающими въ себѣ до 40 статей, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, многія оказались лишь отрывками, исчерпываются мои находки; всѣ эти рукописи я счелъ долгомъ представить Географическому Обществу; Совѣтъ послѣдняго, въ виду выдающагося интереса нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также съ цѣлью доставленія болѣе широкаго доступа къ пользованію ими, постановилъ передать ихъ въ Императорскую Публичную Библиотеку. Что же касается до былины о Михайлѣ Потокѣ Ивановичѣ, то она, какъ любопытный документъ, указывающій на столь давнее записываніе былинь, будетъ издана въ непродолжительномъ времени.

Перепечатано, по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, изъ XXII тома „Извѣстій“ Общества.